

Суй И не хотел так быстро добираться до отеля. Когда они подъехали к парковке, он позволил нескольким машинам проехать вперёд, не торопясь двигаться дальше. Нин Лань не мог ждать и, не дожидаясь, пока машина доедет до входа на парковку, открыл дверь пассажирского сиденья и поспешно сказал:

— Я пойду, спасибо.

Суй И не успел заблокировать двери, и Нин Лань уже быстро вышел из машины. Суй И, не думая, тоже вышел и быстро обошёл машину, схватив Нин Ланя за руку:

— Куда торопишься? В парковке есть лифт, можно подняться наверх.

Нин Лань прикрыл лицо рукой, но сильный дождь быстро промочил его с ног до головы. Он посмотрел на главный вход отеля:

— Там тоже можно войти.

Он попытался двинуться вперёд, но Суй И не отпускал его, крепко сжимая руку.

Нин Лань поморщился от боли и обернулся:

— Что ты делаешь? Отпусти.

Суй И посмотрел на него и, не сдерживаясь, выпалил:

— Ты так хочешь быть использованным?

Нин Лань сначала удивился, но быстро понял. Сегодняшнее странное поведение Суй И должно было натолкнуть его на мысль, что тот что-то слышал. Судя по его беспокойству, он, вероятно, снова переживал, что это навредит группе.

— Не волнуйся, — сказал Нин Лань, — пока ты не расскажешь, никто не будет распространять слухи. Это ведь не то, чем можно гордиться.

Спокойное отношение Нин Ланя только усилило раздражение Суй И, и он сжал его руку ещё сильнее.

Нин Лань попытался вырваться ещё пару раз, но, видя, что Суй И не отпускает, поднял на него взгляд:

— Или, может быть, капитан тоже хочет подняться со мной и быть использованным? — Он вдруг улыбнулся и, чтобы Суй И точно услышал, наклонился ближе. — Или, может быть... капитан хочет использовать меня сам?

Нин Лань один вошёл в отель.

Кабинет находился на третьем этаже. Он не стал ждать лифта, а поднялся по мраморной лестнице. Лестница была широкой и тихой, полностью изолируя от шума дождя и ветра. В ушах звучала мягкая музыка, напоминая ему, что это место было настоящим убежищем от внешнего мира.

На втором этаже, на повороте, было большое окно. Освещённое золотым сиянием интерьера, Нин Лань поднял глаза и увидел своё отражение в стекле.

Он выглядел жалко, потерянно и уродливо.

Вызывающая улыбка, которую он показал в дождь, уже исчезла. Если бы он мог рассмотреть себя получше, он бы увидел, что макияж, который он только что нанёс, уже почти стёрся.

Кто-то использует яркий макияж, чтобы скрыть себя, так же как он использует улыбку, чтобы скрыть свою тревогу.

Он повернулся и, прислонившись к окну, медленно присел на корточки.

Он не знал, можно ли считать это ошибкой. Какая разница между продажей себя в грязный подвал и продажей себя этому миру, полному роскоши и разврата?

На самом деле, это одно и то же. Попытки найти различия в своих действиях — всего лишь самообман.

Нин Лань поднял руки и медленно закрыл ими лицо, защищаясь от яркого света, падающего в глаза.

Если бы только не было дождя.

Снаружи дождь стекал по стеклу, делая видимость для сидящего в машине человека размытой. Даже фонари на улице было трудно разглядеть.

Суй И припарковал машину и остался сидеть внутри. К нему подошёл служащий отеля, постучал в окно и предложил зонт, если тот забыл свой. Суй И покачал головой и закрыл окно.

Он знал, что должен уйти. Нин Лань уже внутри, возможно, останется в отеле на ночь и выйдет только утром.

Но он не хотел уходить. Необъяснимое раздражение не находило выхода, и он не мог уйти.

Просидев ещё некоторое время, Суй И глубоко вздохнул, открыл дверь и вышел под дождь.

Только войдя в холл на первом этаже, он столкнулся с Нин Ланем, медленно спускавшимся по лестнице. Его губы были слегка приоткрыты, взгляд рассеян и не сфокусирован. Он делал пару шагов и останавливался. Суй И, боясь, что он упадёт, быстро подошёл к нему.

Нин Лань, испугавшись внезапной тени, отшатнулся, но, увидев, что это Суй И, немного расслабился и с удивлением спросил:

— Ты... что ты здесь делаешь?

Необъяснимая ярость Суй И мгновенно утихла, услышав мягкий голос Нин Ланя.

Нин Лань был бледен, краснота в уголках глаз распространилась на сами глаза. Он выглядел хуже, чем в тот день, когда злился в общежитии. Суй И не смог сказать ничего резкого, протянул руку, чтобы схватить его за запястье, но, подумав, тихо опустил её.

— Всё закончилось? — спросил Суй И.

Нин Лань опустил глаза и тихо кивнул.

— Тогда пойдём.

Они шли по дождю один за другим. Суй И несколько раз оглядывался на идущего сзади Нин Ланя, жалея, что не взял зонт у служащего.

Даже с дождём лето оставалось душным. На обратном пути Суй И не стал включать кондиционер на полную мощность. Нин Лань, удобно устроившись в кресле, вздремнул и проснулся, когда они уже подъезжали к подземной парковке под общежитием.

Перед тем как войти, Нин Лань ещё раз поблагодарил Суй И. В коридоре горел свет, и Суй И, глядя на заметную родинку на его белой шее, тихо сказал «хм», затем вставил ключ в замок и открыл дверь.

В последующие дни Суй И так и не встретил Нин Ланя в общежитии или в компании.

Иногда, в свободные минуты, он начинал думать, не был ли тот вечер сном.

Нин Лань сел в его машину, не игнорировал его и даже улыбнулся.

Хотя это была насмешливая и вызывающая улыбка.

Он боялся думать о том, что произошло с Нин Ланем в отеле за тот час. Он хотел забыть этот эпизод, выбившийся из его привычной жизни, но почему-то не мог отпустить это, словно, если вырвать этот кусок памяти, что-то оборвётся и уже никогда не восстановится.

Суй И тихо выдохнул. Может быть, и лучше, что тот не появляется. Каждый раз, когда он его видел, чувство потери контроля над ситуацией вызывало у него сильное неудобство.

Однако, будучи в одной группе, они всё равно не могли избежать встреч.

До шоукейса оставалась неделя, когда Ань Линь вошла в тренировочный зал с небольшой камерой, чтобы собрать материал для группового реалити-шоу.

Этот план компания озвучила давно, но никто не ожидал, что их повседневная жизнь тоже будет сниматься.

Поскольку это было групповое шоу, все должны были появиться в кадре. Нин Лань пришёл последним, сегодня он был в белой футболке и чёрных брюках, чёлка была зачёсана наверх и завязана в маленький хвостик, на лбу блестели капельки пота.

— Я тренировался и не заметил сообщения, извините за опоздание. — Он тяжело дышал.

Ань Линь махнула рукой, показывая, что всё в порядке, и включила камеру.

Сначала ребята чувствовали себя скованно, но Ань Линь сказала им расслабиться и вести себя естественно. Они не знали, что делать, но потом Ван Бинъян и Гао Мин начали танцевать подготовленный для шоукейса номер, и атмосфера разрядилась. Остальные участники тоже присоединились, говоря, что танец крутой, и хотели поменяться с ними.

В итоге все начали показывать, что они репетировали последние дни. Когда очередь дошла до Суй И и Фан Юя, атмосфера достигла пика благодаря откровенным танцевальным движениям. Лу Сяочуань подбежал к Нин Ланю, сидевшему в углу, и заставил его стать своим партнёром. Нин Лань, не желая спорить, немного потанцевал с ним.

Лу Сяочуань, танцуя партию Суй И, шутливо хвалил Нин Ланя, говоря, что тот двигается так сексуально, что у него самого уже всё напряглось.

Ань Линь, держа камеру, кашлянула:

— Хотя это можно вырезать при монтаже, но лучше не говорить лишнего.

Нин Лань смутился, оттолкнул Лу Сяочуаня и вернулся в угол.

Суй И с самого начала наблюдал за их танцем, поворачиваясь время от времени. Нин Лань, который раньше ничего не понимал в танцах, теперь, глядя пару раз, мог почти полностью повторить движения. Но это видимое улучшение не радовало его.

Его партнёр, Фан Юй, тоже, похоже, был не в восторге, надув губы и прошептал:

— Извращенец.

Суй И обернулся к нему, и он поспешно высунул язык, сказав:

— Я не о тебе, капитан.

Пейринг Гаохуа, каждый со своими мыслями, танцевал без особого энтузиазма.

Первый эпизод группового шоу AOW вышел через три дня, и количество просмотров превысило 1 000 000 за час, сделав мощную рекламу предстоящему шоукейсу. Кроме того, компания пригласила двух популярных участниц группы V-Wish в качестве гостей, и билеты на первое выступление AOW после дебюта были распроданы менее чем за пять минут.

<http://bllate.org/book/16833/1565384>